

© 2000 г.

А.И. ПРУСАК

ТЕОРИЯ ДЕЙСТВИЯ С. ВИВЕКАНАНДЫ

ПРУСАК Андрей Иванович - редактор отдела журнала "Социологические исследования".

Индийский мыслитель и гуманист Свами Вивекананда (1863-1902) родился в богатой калькуттской семье известного в этом городе адвоката. Семья отличалась образованностью и свободомыслием. Вивекананда рано познакомился с творчеством Спинозы, Декарта, Вольтера, Канта, Гегеля, Шопенгауэра, Конта, Милля, Дарвина и других ученых, работы которых обсуждались на собраниях интеллигенции, проходивших в доме его отца. Впоследствии он переписывался со Спенсером (одним из "властителей дум" в Европе), который оказал на Вивекананду серьезное влияние. Однако позднее, когда стала формироваться его собственная религиозно-философская и социальная концепция, он отказался от спенсеризма.

Вивекананда получил блестящее образование в Калькуттском университете, где проявил широту интересов, изучая дисциплины, относящиеся к самым разным областям знания: от физиологии и медицины до теории музыки. Известность он получил также и как поэт. Поворотным пунктом становления Вивекананды как мыслителя следует считать его встречу с Шри Рамакришной, выдающимся религиозным реформатором индуизма. Популяризации его учения Вивекананда посвятил всю свою жизнь (собрание сочинений Вивекананды в российских библиотечных фондах представлено восьмитомником на английском языке и небольшим объемом материалов на русском). Одним из краеугольных камней учения Шри Рамакришны является представление о потенциальной божественности человека, которому следует поклоняться уже в той конкретной форме, которая присуща каждому из индивидов: "Люди более ценны, чем все богатства мира" [1, р. 37]. Такой подход, который сродни антропологическому повороту в философии Канта, является революционным для Индии XIX столетия - поклонение конкретному человеку в индуизме до тех пор не наблюдалось.

В общественной жизни Индии конца прошлого столетия обострились противоречия между коренным населением и британскими колонизаторами. Вивекананда, который на собственном опыте (когда после смерти отца его семья разорилась) прочувствовал положение индийских низов, активно включился в национально-освободительное движение. Некоторые исследователи полагают, что он готовился создать партию революционеров. Вивекананду занимают вопросы положения Индии в мировом сообществе, превращения ее в сильное и независимое государство, улучшения положения народных масс, освобождения от колониального и феодального гнета; он называет себя "социалистом". В числе причин упадка Индии Вивекананда указывает, и на отсутствие у индивидов должного воспитания и образования, физическую и духовную слабость, инертность.

Преследуя цели просвещения, подъема масс, Вивекананда со своими соратниками создает, начиная с 1897 г., по всей Индии отделения "Миссии Рамакришны" ("Ramakrishna Mission"), имеющей миссионерские, воспитательные и благотворительные функции, которые действуют и поныне во многих странах.

На рубеже веков в США проводится Конгресс религий, одним из делегатов которого был Вивекананда. Его выступление на Конгрессе произвело глубокое впечатление на участников; они открыли для себя горизонты индийской мудрости, идеи синтеза религий. Вивекананду приглашают читать лекции в Англию, он посещает Францию, обретает массу

учеников. Русская общественность также ожидала его приезда (который не состоялся). Вивекананда прочил России (или Китаю) роль будущей водительницы человечества. Последние годы жизни ученый провел в Индии, сосредоточившись на наставнической и организационной работе. Жизненный путь С. Вивекананды отражен в творчестве Р. Роллана [см. 2].

По свидетельству Дж. Неру, Вивекананда является одним из великих основателей национально-освободительного движения в Индии. Влияние его идей на рост национального самосознания индийского народа ощущается и сегодня. Идею ненасилия, как известно, М. Ганди почерпнул у Л. Толстого, но менее известен тот факт, что сам Л. Толстой считал С. Вивекананду своим учителем. Актуальны в современном мире также идеи синтеза религий (при сохранении их самобытности) и примирения сословий, которые проповедовал Вивекананда.

Отделения Миссии Рамакришны в настоящее время открыты во многих странах Европы и Америки. Монахи Миссии в Индии ведут широкую благотворительную деятельность. В России действует "Общество Вивекананды" со сходными функциями.

Современная востоко- и обществоведческая, философская мысль Запада широко опирается на работы индийских авторов (Вивекананда, Шри Ауробиндо Гхош, М. Ганди и др.). Следует особо отметить, что в России знакомство с творчеством С. Вивекананды началось в XIX веке. До начала первой мировой войны его труды были изданы в России массовыми тиражами, и Л.Н. Толстой включил их в свой знаменитый "Круг чтения".

Творчество С. Вивекананды анализировалось такими известными специалистами, как В.С. Костюченко, Р.Б. Рыбаков и др. В книге В.В. Бродова [3] отдельная глава посвящена рассмотрению социологических взглядов мыслителя. Теория диспозиции личности в представлении Вивекананды рассматривалась нами специально [4].

В предлагаемой статье предпринята попытка осуществить социологическую интерпретацию теории социального действия Вивекананды. Рассмотрение индийским мыслителем проблем, связанных с анализом социального самочувствия в контексте осмысления содержания социально-этических категорий (добро, зло, успех, сила и т.д.) делает обращение к творчеству Вивекананды актуальным для российских читателей в связи с наблюдаемым в последнее время ростом социального расслоения в стране, а также усилением тенденции к социальному эгоизму у наиболее богатой части общества.

Экзистенциальные основы социального самочувствия

Социальное самочувствие субъектов - участников взаимодействия может быть определено как рефлексия ими на рациональном и чувственном уровне меры (полноты) реализации их интересов. Традиционно индикатором положительного социального самочувствия считаются ощущения счастья и радости, а отрицательного - тревожность (страх), агрессия и фрустрация: "Счастье и несчастье - вот следствия взаимоотношений людей" [5, с. 13].

Важно, что ощущения счастья и несчастья сопровождают процесс самоощущения субъектов (в т.ч. индивида). Соотношение самоосуществления и достижения счастья сложное и зависит оно, как мы постараемся показать, от избранной субъектом стратегии взаимодействия с социальным окружением и с природными объектами.

В основе действий любого субъекта, по Вивекананде [см. 6], лежит стремление (сознательное или неосознанное) к свободе, которая, в этом понимании, является синонимом счастья. Социальная свобода представляется как свобода самоосуществления субъекта, реализации его интересов.

Столкновения интересов отдельных индивидов и социальных групп, обусловленные попытками реализации стремления к индивидуальной свободе, пронизывает всю человеческую историю: "Возьмем историю человеческого рода... те же самые страдания и радости видим мы в нем от древнейших времен до наших... те же самые различия общественных положений... одни богаты, другие бедны, одни высоки, другие низки, одни здоровы, другие больны" [6, с. 75]. Стремление к равенству в современном понимании (которое означало бы конец всякого развития вообще, т.к. развитие предполагает наличие разности потенциалов), по мнению Вивекананды, продиктовано фанатизмом, но само по себе, является все-таки побудительной силой развития общества. Очевидно, Вивекананда весьма критично относился к современным ему социалистическим идеям. Представляется, что неоднократно посещениями Запада продиктовано его отрицательное отношение к свойственной буржуазному обществу нацеленности на потребление. При этом он высоко ценил развитие промышленности на Западе.

Существует два понимания счастья, считает Вивекананда: 1) как наслаждения и удачи (удовольствия), которые недолговечны (ср. [7]); 2) как особого рода знания, которое имеет следствием внутреннюю силу, уверенность, позволяющие обрести необходимые социальные характеристики. Индивиды, ориентированные на сотрудничество в социальном взаимодействии ("сотрудничающие" - преследующие как свои личные и корпоративные, так и общечеловеческие интересы) стремятся, по мнению Вивекананды, избавиться в своей жизненной практике от рабства, а "соперничающие" (преследующие только свой личные и корпоративные интересы) - приобрести определенный статус и престиж. "Духовное знание [речь о мудрости (комплексном видении проблем), — А.П.] есть единственное, что может уничтожить наши несчастья навсегда... Духовно сильный и здоровый человек будет силен и во всех других отношениях, если он того пожелает. Пока человек не обладает духовной силой, даже его физические потребности не могут быть надлежащим способом удовлетворены" [6, с. 27]. Далее, по степени важности, Вивекананда располагает: 1) интеллектуальное знание; 2) витальные возможности (включая и саму жизнь).

И удовольствие, и духовное знание требует своей реализации. Все дело в способах этой реализации: Вивекананда указывает на презумпцию невысокого статуса и престижа в деле обретения мудрости - страдания учат лучше, чем удовольствия: "Зло и добро в разной мере формируют характер... Изучая великие характеры, являвшиеся в мире, мы отметим, что в огромном большинстве случаев горе учило больше радости, бедность учила лучше, чем богатство, и удары лучше возбуждали внутренний огонь, чем похвалы" [6, с. 7-8]. Духовное знание и стремление к удовольствиям в значительной мере исключают друг друга.

Побудительные мотивы деятельности различны, но людям свойственна аберрация сознания: конечное видится бесконечным и значимым. Даже загробный социум предстает как продолжение наличного, но с большим числом и большей интенсивностью удовольствий, в то время как обретение духовного знания - основы устойчивого позитивного социального самочувствия - связано со страданием. Так человечество отказывается от духовного роста.

Духовно-нравственная организация общества

Вивекананда застаёт современное ему общество в погоне людей за богатством и престижем. Бедные слои населения никому не нужны, разве что в качестве средства достижения богатыми своих целей. Однако более важной, чем статусная, Вивекананда считает духовно-нравственную организацию общества. Он выделяет в любом обществе четыре типа индивидов:

- 1) богочеловеки, единственной целью своей деятельности полагающие реализацию интересов всех участников социального взаимодействия даже ценой собственной жизни;
- 2) "хорошие люди", участвующие интересы всех участников социального взаимодействия, но до тех пор, пока это не препятствует реализации их собственных интересов;
- 3) люди, наносящие ущерб интересам других участников социального взаимодействия ради реализации собственных интересов;
- 4) люди, получающие удовольствие от намеренного препятствования реализации интересов других участников социального взаимодействия.

Первые два слоя и относятся к "сотрудничающим", Богочеловеки представлены единицами, может быть десятками людей, "хорошие люди" - немногочисленны, однако, "известные нам великие люди - это только второстепенные герои в сравнении с величайшими людьми, оставшимися неведомыми миру... Молча они" [величайшие. - А.П.] живут и молча уходят; и со временем мысли их находят выражение в умах "гениев" и "танантов", и этих последних мы только и знаем. Высочайшие люди не ищут славы... Природа их чуждается этого. Они принадлежат... гармонии и не могут делать никакого шума... Затем идет разряд людей, имеющих больше... активности... воинствующие натуры, подхватывающие идеи совершенных людей и проповедующие их в миру" [6, с. 70-71].

Характер деятельности - характер социального самочувствия

Существует ли между ними связь? Да, полагает Вивекананда. Ученый придерживается подхода, который в западной традиции принято считать субъективистским. Способ восприятия жизненных событий определяет социальное самочувствие личности: "жизнь кажется хорошей или дурной соответственно тому состоянию ума, которое бывает при

наблюдении; сама по себе жизнь ни то ни другое" [6, с. 47]. Молодые люди, как правило, оптимисты, пожилые - пессимисты вследствие невозможности удовлетворить всю совокупность желаний.

Соперничество приносит несчастье в силу определенной внутренней установки: "...Нет того акта любви, который не приносит бы с собой мира и внутреннего довольства... любовь никогда не приходит, если нет свободы... 99% человечества работает [действует. — А.П.] как рабы, и результатом такой работы является несчастье; все это - эгоистическая работа... Это одинаково правильно как относительно работы для родственников и друзей, так и относительно работы... для себя" [6, с. 32]. Эгоизм, в таком понимании, тождествен худшему из всех видов рабства - рабству по отношению к собственным желаниям: «ничто в мире не имеет власти над индивидуальным "Я" человека, пока оно по собственному неразумию не утратит своей независимости..." [6, с. 58]. Что касается сотрудничающего индивида, то "удача или неудача не вызывают изменения в его уме; при всех условиях он остается одинаково непоколебим" [там же].

Основной неконтролируемых желаний (удовольствия) и, соответственно, амбиций, является, по Вивекананде, недалекость и ее следствие - слабость: "Мы все склонны думать слишком высоко о себе. Наши обязанности определяются нашими заслугами в гораздо большей мере, чем мы готовы признать. Соревнование порождает зависть и убивает благожелательность сердца. Для ропщущего человека все обязанности неприятны; ничто его не удовлетворяет, и вся его жизнь обречена на неудачу... для работника, достигшего бесстрастия, все обязанности одинаково хороши и являются орудиями, которые убивают эгоизм и" чувственность и обеспечивают свободу души" [6, с. 43]. Вивекананда приводит характерные признаки соперничающих индивидов (постоянная неудовлетворенность, соревнование, зависть, амбициозность, нежелание выполнять обусловленные положением в социуме обязанности) и сотрудничающих индивидов (смирение как противоположность агрессии, восприятие ситуаций и обязанностей как инструментов утверждения в направленности на сотрудничество).

Соперничеству свойствен отказ от принятия на себя ответственности, причиной которого является страх перед переменами (как это впоследствии отчетливо показал Э. Фромм [см. 8]), возможной потерей статуса и престижа, которая даже предписывается в некоторых религиозных практиках: как только индивид действительно принимает на себя реальную ответственность, "природа повторными ударами заставляет... быстро найти... настоящее место. Ни один человек не может без вреда для себя и окружающих занимать положение, к которому он не приспособлен" [6, с. 39]. (Представляется, что, поскольку в современном социуме властные полномочия определяются общественным статусом и престижем, зачастую изображаемым, индивиды предпочитают не брать на себя ответственность.) Однако Вивекананда указывает, что индивида следует оценивать не по статусу и престижу (природе и свойствам исполняемых им обязанностей), а по компетентности (характеру исполнения обязанностей). Тревожность, по Вивекананде, индуцирует телесную и духовную слабость, низкую компетентность: "Страх - это признак слабости" [6, с. 24]. Поэтому столь большое значение придается им развитию сил в человеке.

Сила

Во-первых, опасна рефлексия собственной слабости: "...постоянное самоосуждение породило бы больше зла, чем всякая другая слабость. Перед человеком, начинающим ненавидеть себя самого, открываются двери вырождения. То же самое можно сказать о целом народе" [6, с. 16]. В частности, ответственность за ослабление народа Вивекананда возлагает на жреческое сословие, озбоченное повышением своего престижа за счет объявления людей трудноисправимыми грешниками. Соперничество может быть направлено и против самого субъекта, как например, в случае, когда личные интересы подменяются корпоративными: "мы бездеятельны, потому что нас связывают или какие-нибудь идеи, или простая притупленность чувств" [6, с. 14].

Далее, слабость может являться следствием активистской позиции, которой свойственно абсолютизировать деятельность человека. И это наблюдение получило у Вивекананды фактологическое и впоследствии рефлексивное (Э. Фромм указывает на то, что быть активным - не значит быть продуктивным) подкрепление на Западе. Помощь окружению может быть оказана лишь в относительном смысле, если принять во внимание тот факт, что все продукты человеческой деятельности подвержены разрушению. Поэтому "вся

помощь состоит в том, что мы нравственно упражняемся" [6, с. 46]. Абсолютизация характера деятельности есть не что иное, как амбиция, имеющая целью обретение определенного престижа, и следствие некомпетентности - сила лишь изображается.

Во-вторых, считает Вивекананда, реализация сотрудничества, требующая поначалу волевых усилий, вызывает рост сознательности, рост интеллекта, который помогает воспринимать и осмысливать жизненные проблемы. Прочувствованные реалии порождают стремление, которое дает работоспособность (компетентность + воля). (При соперничестве "круг" "проворачивается" в обратном направлении: безволие - бессознательность - некомпетентность /невежество/ - безволие.) "Огромное самообладание, требуемое бескорыстной работой, есть, большее проявление силы, чем всякое иное... Всякая устремленная наружу сила, следующая за корыстным побуждением, тут же и исчерпывается; она не дает возврата... силы; будучи же сдержана, она даст в результате развитие силы. Это самообладание выковывает сильную волю, мощный характер... люди не знают этой тайны, тем не менее они стремятся властвовать над человечеством" [6, с. 12]. Нет ничего труднее, чем действовать без ожидания повышения статуса и престижа. Трус становится храбрым и глупец - героем, когда люди одобряют и хвалят их - в современном обществе, как правило, статус и престиж детерминируют поведение индивида.

Нацеленность на сотрудничество может быть обеспечена определенным уровнем компетентности и волей, связанной с этим уровнем; компетентность связана с выбором стратегий взаимодействия и волевой компонентой.

Таким образом, условно можно представить соотношение силы (воли), компетентности и выбора стратегий взаимодействия следующим образом:

—<-- Стратегия взаимодействия <-----> Компетентность <-----> Сила —>

Как указывалось выше¹, слой сотрудничающих индивидов в обществе незначителен (в т.ч. в российском [см. 9]), поэтому для среднего человека "единственный способ восхождения состоит в выполнении ближайшего очередного долга. Приобретая таким образом силу, мы постепенно достигаем наивысшего состояния" [6, с. 41], компетентности в труде, воспроизводстве поколений и осуществлении власти.

Долг

По мнению Вивекананды, социум построен по принципу постепенности. Соответственно, существуют различные ступени долга и нравственности, соответствующие определенному статусу, стратегии взаимодействия и т.д. Долг одной ступени не должен являться долгом другой: "один класс общества думает, что некоторые вещи входят в круг его обязанностей, тогда как другой слой... был бы в отчаянии, если его заставили бы так поступать" [6, с. 15]. При этом, поскольку психология индивида в значительной степени определяется установками его слоя, то и следование идеалу слоя является разумным. На протяжении жизни, однако, требования долга неоднократно изменяются. И поступки индивида должны быть рассматриваемы в соответствии с его определенным актуальным личным, групповым и общечеловеческим долгом. Разумный жизненный идеал индивида в абсолютном смысле состоит, по Вивекананде, в обретении приверженности сотрудничеству.

В слоях, отмеченных соперничеством, долгом становится преследование узкогрупповых и личных интересов участников взаимодействия. Однако, как показывает Вивекананда, если на начальном этапе становления личности не реализуются стратегии обретения экономического могущества, властных полномочий, завоевания престижа при игнорировании характера взаимодействия, то потом реализация стратегии сотрудничества (мудрости, покоя, ясности ума, самоотречения) невозможна. Лишь с опытом индивид приходит к пониманию того, что статус и престиж подчиняются характеру социального взаимодействия как их идеальному выражению.

Понимание долга соперничающими индивидами отличается непрестижностью кодексов чести групп, несхожих с кодексом оценивающей группы: "доброе расположение этих людей обычно заключено в рамки собственного языка и собственных обычаев" [6, с. 38]. Этим продиктовано, например, отношение к иностранцам и, наоборот, поведение иностранцев (матросы, купцы, миссионеры, колонизаторы) в гостях. Вивекананда невысоко оценивает "духовную цивилизацию" Запада, в том числе британскую, в отличие от его материальной цивилизации.

Долг, понимаемый в таком смысле, не приносит удовлетворения вследствие препятствий, возникающих со стороны других участников взаимодействия, защищающих свои интересы. Меньше трения возникает в семье, здесь долг легче "выносим".

По Вивекананде в современном обществе долг является зачастую лишь кристаллизовавшимся пристрастием. Он также является стремлением к реализации не обязательно актуальных для общества интересов лишь определенных фрагментов этого общества. Это пристрастие подгоняет, не дает передышки: "Это жизнь раба, падающего, наконец, на улице и умирающего в упряжи, как вьючная лошадь" [6, с. 69]. Дома индивиды думают тоже об этой привязавшей их деятельности. Долг "становится, так сказать, хронической болезнью... Затем весь мир борется, и люди искренне друг друга обкрадывают из-за этого долга. Долг хорош, поскольку он умеряет грубость. Для низших категорий людей, не способных создать себе другой идеал, он полезен" [6, с. 69].

Для сотрудничающего индивида, признающего множественность видов долга и соответствие определенных его разновидностей определенным субъектам взаимодействия, существует наиболее уважаемый долг - долг матери, т.к. он основан на бескорыстии. А также универсальные долги:

1) желательный для всех - непричинение вреда участникам взаимодействия (насколько это возможно);

2) домохозяйина (наиболее распространенный статус), который обязан первоначально обрести определенный ценз (знания); от домохозяйина зависят слабые, больные, дети, женщины, родственники, земляки и просто обратившиеся за помощью (индуистская мораль, однако, запрещает афишировать свой статус для повышения престижа. А также общаться с индивидами со значительно отличающейся ориентацией в социальном взаимодействии, в особенности избегать соперничающих индивидов, но стремиться контактировать с сотрудничающими). Долг домохозяйина не меняется в зависимости от политических перемен; индивид может быть оценен не по тому, как он создает накопления (социальный капитал), а по тому, как он этими накоплениями распоряжается. Такой "социализм" более адекватен и современным условиям существования.

Заключение

В социуме существует формально правовая система. Но реально управляют действиями людей, считает Вивекананда, только власть (внешняя сила) как атрибут соперничества и милосердие (атрибут сотрудничества).

Соперничество имеет обязательным следствием борьбу и насилие. Вивекананда делает парадоксальный для западного активизма вывод: основы всякой деятельности, как она понимается в современном обществе, находясь в соперничестве. Деятельность преследует цель постепенного улучшения социального самочувствия.

Сотрудничающий индивид (в чистом виде) вообще не смог бы действовать, детерминация современного общества для него лишена всякой ценности. Но положительное социальное самочувствие субъекта, согласно С. Вивекананде, однако, может быть обеспечено лишь приверженностью индивида стратегии социального сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Vivekananda S.* On India and her Problems / Advaita Ashrama. 1946.
2. *Роллан Р.* Жизнь Вивекананды. Собр. соч. Т. 19. Л., 1936.
3. *Бродов В.В.* Истоки философской мысли Индии. М., 1990.
4. *Прусак А.И.* П. Бурдые - С. Вивекананда: Диалог через столетие // Онтосинтез социальной реальности / Под ред. Дудченко В.С., М., 1998.
5. *Верма Д.П.* Йога разума. М., 1994.
6. *Вивекананда С.* Избранное. Магнитогорск, 1992.
7. *Фромм Э.* Иметь или быть? М., 1990.
8. *Fromm E.* Escape from Freedom. N. Y., 1941.
9. *Воронин Г.В.* Духовная организация личности и общества. Канд. дисс. М.: ИСАН, 1996.